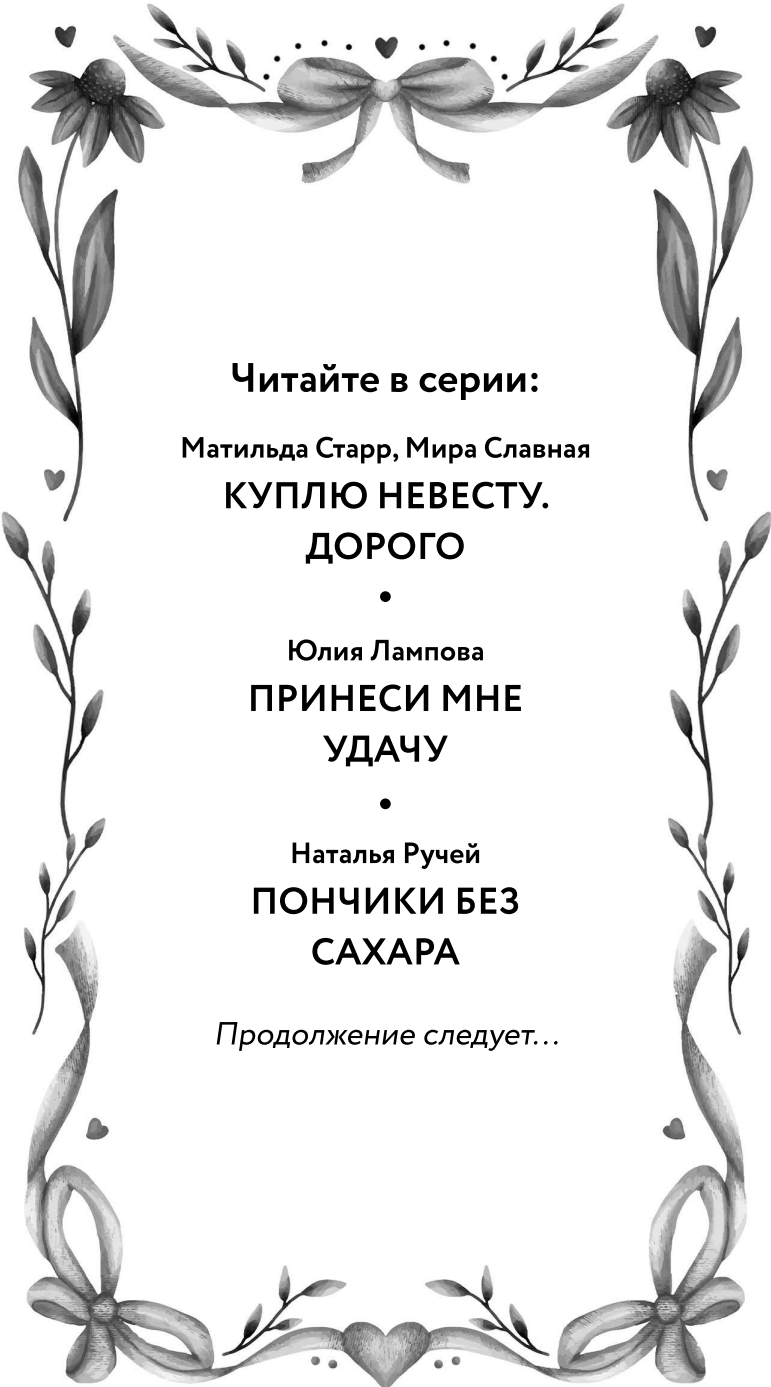

Читайте в серии:

Матильда Старр, Мира Славная

**КУПЛЮ НЕВЕСТУ.
ДОРОГО**

•

Юлия Лампова

**ПРИНЕСИ МНЕ
УДАЧУ**

•

Наталья Ручей

**ПОНЧИКИ БЕЗ
САХАРА**

Продолжение следует...

Наталья Ручей

ПОНЧИКИ
БЕЗ
Сахара

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р92

Иллюстрация на обложке *Кэтрин Рэй*
Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Ручей, Наталья.
Р92 Пончики без сахара / Наталья Ручей. — Москва :
Эксмо, 2026. — 384 с. — (Любвнный переполох. Хиты
молдежной романтики).

ISBN 978-5-04-246817-9

Ева Соколова с детства грезит подиумом. Но модельный бизнес отвечает ей жестким «нет»: не тот рост, не та фигура и дурацкая походка. Казалось бы, мечта разбита, и пора выбрать скучную профессию юриста. Но жизнь вносит свои коррективы. Когда девушка находит объявление о кастинге в новый проект «Пончики без сахара», то понимает: нельзя упускать свой шанс. Вместе со своей лучшей подругой Ларисой она врывается в мир моды, где наконец-то ценят пышные формы. Но главный сюрприз — Матеуш Ковальских — властный, холодный и невероятно красивый директор компании. Тот самый Питон, который должен решать ее судьбу. И между ними мгновенно вспыхивает война. Искры, насмешки, провокации и... невероятное притяжение, которому сложно сопротивляться.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Наталья Ручей, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-246817-9

1

Я с детства мечтала о карьере модели, но, увы... В агентстве, в которое мама привела меня в тринадцать лет, сказали, что мои шансы на успех минимальны. И действительно, куда я гожусь? Потолок головой не задеваю, при взгляде на фигуру скелет не прослеживается, да еще и походка как у алкоголика в завязке.

Директор агентства еще много чего говорила о моей внешности, но я пропустила это мимо ушей. Все пыталась представить себе: как именно ходят алкоголики в завязке. Представлялось с трудом: мой папа не пил, папа подружки Ларисы тоже предпочитал смотреть не на бутылку, а на футболистов на поле, так что наглядного примера не было.

Но потом я вспомнила один маленький нюанс: сравнивали-то со мной.

Представила себя со стороны, представила еще раз, вспомнила свое отражение в витринах магазинов и поняла, что у алкоголика в завязке есть шанс начать все сначала и устроить личную жизнь. Ко мне, к примеру, довольно часто подходили молодые люди, чтобы познакомиться, и многие из них говорили, что их заинтересовала моя походка. Свободная, простая, без виляния бедрами. Двое парней даже с ходу сделали мне предложение выйти замуж, но когда я отказала им по причине отсутствия паспорта, они исчезли так же быстро, как и появились.

В общем, в тот момент я так далеко погрузилась в свои размышления, что услышала только часть причин, по которым модельный бизнес не для меня. А потом директор агентства громко сообщила, что я принята, — исключительно из-за моих карих глаз, — поздравила со скорым началом мучений и холодно попрощалась.

— До свидания, — расплылась я в счастливой улыбке.

Мама же попрощалась с директрисой так же холодно, как и она с нами. Во-первых, потому, что она слышала все и ее явно задели слова женщины. Во-вторых, за долгие годы работы это вошло у нее в привычку. А в-третьих, та приличная сумма, которую мама заплатила за мое обучение, делала наши отношения с агентством партнерскими, а с партнерами принято общаться на равных.

Я не пропустила ни одного занятия в модельном агентстве, и хотя некоторые уроки поначалу действительно воспринимались мучительно, они довольно многое мне дали. Так, я научилась ходить по подиуму, делать мейкап, подбирать себе правильную одежду и полюбила занятия фитнесом. А вот с актерским мастерством были большие проблемы, очень большие, — сколько бы я ни старалась. Старалась я целый год.

— Это безнадежно. — Именно с такими словами директор агентства спустя время выдала мне свидетельство об обучении.

— Еще посмотрим! — пообещала запальчиво я.

И с удивлением заметила, как вместо ожидаемого возмущения женщина улыбнулась.

— Глаза... — сказала она, рассматривая меня. — Запомни, Ева. Единственное, что тебя может выручить, — это глаза. Уверена, ты и не надеялась, что я приглашу тебя на работу. Позови следующую.

Она небрежно махнула рукой, отпуская меня.

Я заставила себя улыбнуться, пожелала ей найти ту модель, которая успешно представит их агентство на мировых подиумах, и поблагодарила за шанс прикоснуться к мечте.

Впервые директор взглянула на меня благосклонно, но она не изменила ни своего мнения, ни своего решения, и я вышла.

В коридоре толпились другие девочки из нашего выпуска. Они смеялись, шушукались и еще пылали

надеждой. Кого-то из них директор пригласит на работу в агентство, а я вышла в холл, остановилась у зеркальной стены и посмотрела на свое отражение. Даже если судить объективно, красивыми у меня были не только глаза. Еще мне сильно повезло с волосами — длинные, ухоженные, цвета спелых каштанов, к тому же удивительно послушные. Мое лицо мне тоже нравилось — довольно симпатичное, и кожа без каких-либо изъянов и намека на прыщи. Некоторые девочки из нашего агентства тратили баснословные суммы на всякого рода корректоры и тональные кремы, мне же было достаточно легкой пудры.

К сожалению, я была вынуждена признать, что, несмотря на изнурительные занятия в агентстве, скелет у меня так и не проявился. И роста не прибавилось, что тоже весьма печально. Если бы хотя бы три сантиметра... Хотя бы три, а еще лучше шесть!

Увы, фитнес для моделей чуда не сотворил, и мой рост как был год назад метр шестьдесят семь, так и остался. Но, как и год назад, я не собиралась отказываться от мечты! Тем более что в мире моды уже были примеры, когда успешными моделями становились девушки со значительно меньшим ростом, чем у меня. Правда, они были и куда костлявей, но я сдаваться не собиралась!

После этого агентства было еще одно, потом еще платное обучение. Меня легко принимали, но в итоге я слышала один и тот же вердикт: «Нет». Для модельного бизнеса я категорически не подходила. Нет, нет и нет!

Спустя пару лет глянцевого и модного журналы пестрели фотографиями девчонок, с которыми я когда-то вместе училась. Лица некоторых из них смотрели на меня с экранов, предлагая купить новую зубную пасту или попробовать шампунь с видоизмененной этикеткой. А моя мечта по-прежнему дрейфовала. Мысленно переведя ее в категорию «романтических иллюзий», я выбрала вполне приземленную профессию и после школы поступила на юридический факультет.

Признаю, бюджетное отделение мне досталось не только благодаря знаниям, но и папе-прокурору. Но у нас с ним были смягчающие обстоятельства, ведь если бы этого не произошло, нам бы на пару влетело от мамы-судьи. И потом, те, кто поступили только благодаря

связям родителей, вылетели уже после первого курса. Я же успешно окончила второй и перешла на третий, когда поняла, что это невероятно, нереально и такого просто не может быть, но, кажется, у меня все же есть шанс стать моделью!

Даже не верится, что случилось это в обычный, ничем не примечательный день. Июнь, жара, возвращаясь от родителей, я остановилась у ближайшего киоска, чтобы купить воды, и совершенно случайно увидела новый выпуск одного глянцевого журнала. С обложки на меня смотрела темноволосая девушка — миловидная, но, судя по щечкам, далеко не стройная. А внизу огромными буквами была выведена надпись: «Пончики без сахара».

Я тогда и не подозревала, что имеется в виду, но, купив минеральную воду, поддалась внутреннему порыву и приобрела журнал. Не удержалась и открыла его на страничке, с которой на меня снова взглянула эта симпатичная девушка. Здесь были размещены и другие ее фотографии, так что я убедилась: да, она далеко не стройняшка, но полнота не делала ее некрасивой. На второй страничке она уже была запечатлена заметно похудевшей и на подиуме. «Умница», — машинально отметила я и перевела взгляд на следующее фото, с которого она счастливо улыбалась черноволосому мужчине, а он ее бережно обнимал за талию. «Красавец и сердцедец», — отметила я так же машинально и пробежалась по первым строкам статьи.

С учетом названия и фотографий с волшебным преображением, я была просто уверена, что прочту историю о том, что надо вместо еды любить диету и спорт. Но статья меня поразила.

Во-первых, она начиналась с сожаления, что некая Лера, которая полгода была лицом нового проекта, построинела. А во-вторых, в ней сообщалось, что в связи с сим печальным событием руководитель проекта Матеуш Ковальских объявляет кастинг моделей плюс. Но самое главное было «в-третьих»: ни рост, ни опыт работы моделью значения не имели. Были важны только пышные формы и приятная внешность. И, что было просто фантастическим везением всей моей жизни, кастинг еще не закончился!

Домой я полетела на всех парах и из-за спешки едва не наступила на хвост любимцу нашего двора — блохастому коту Мурзику. Опережив возмущения бабулек у подъезда, пообещала выделить средства на «Вискас», услышала вслед благословения и пожелания найти хорошего жениха и с улыбкой впорхнула в квартиру.

— Лариса! — Размахивая журналом, я, даже не разуваюсь, метнулась на кухню, где и застала подругу с бутербродом и большой чашкой чая. — Лариса, смотри, что у меня есть!

Выплеснув на подругу поток бурлящих эмоций, я плюхнулась на стул напротив, отобрала у нее чай и бутерброд. Она не возражала, потому что при весе в сто пять килограммов каждый понедельник садилась на диету и каждый вторник успешно о ней забывала. Но если бы мы акцентировали внимание на неких слабостях друг друга, не прожили бы под одной крышей и месяца. А так уже третий год пошел — вполне себе срок. За это время я смирилась с постоянными порывами Ларисы похудеть и просмотрами сериалов. А она — с моей любовью к цветам и верностью каналу «Мир моды».

— Ну, посмотрела. — Прочитав статью, Лариса наградила меня непонимающим взглядом. — И что?

— Как что? — опешила я. — Это же шанс! Мой шанс, разве не очевидно?

— Идем!

Встав со стула, Лариса поманила меня из кухни. Ничего не понимая, я вышла следом за ней в прихожую и остановилась у зеркала встроенного шкафа. Посмотрела на свое отражение, поправила волосы, которые разметались от ветра и бега, и вопросительно взглянула на подругу.

— Ясно, все еще не очевидно. — Вздохнув, она встала позади меня.

Теперь у нее были видны только пышные бока и верхняя часть головы. Подруга еще раз вздохнула, перекинула через плечо толстую русую косу и с сожалением сказала:

— Прости, Ева, но вполне очевидно, что если это и шанс, то не для тебя. Здесь подойдет кто-то вроде меня. А ты слишком худенькая, чтобы сойти за модель плюс сайз.

— И слишком толстенькая, чтобы сойти за обычную, — загрустила я.

— Зато в самый раз для юриста!

Таким образом, открыв мне глаза на правду и немного подбодрив, подруга вернулась на кухню, бормоча по пути, что диеты — зло. Особенно когда так хочется есть, и тут уже без разницы на дни недели...

А я вдруг обратила внимание, как плавно она идет, несмотря на формы и домашние тапочки, немного подумала, прикинула кое-что и поспешила следом за ней. Ларису я застала в ответственный момент: она как раз открыла холодильник и выбирала между колбасой и зеленым яблоком.

— Слушай, — начала я и решила, что обойдусь без прелюдий. — Ты никогда не думала попробовать себя в роли модели? Никогда не мелькало такой мысли? Хотя бы в детстве?

Послышался тяжелый вздох, рука подруги потянулась к яблоку, но я догадалась, что она неверно меня поняла и быстро добавила:

— В роли модели плюс сайз!

Рука подруги застыла между яблоком и колбасой.

— Мне кажется, у тебя есть перспективы!

Послышался облегченный вздох, и рука подруги уверенно подхватила колбасу.

— А чтобы перспектив было больше. — Лариса достала из хлебницы ароматный батон.

Итак, вооружившись огромными чашками с чаем, мы с ней уютно разместились за столом переговоров.

2

С двумя литрами чая и бесчетным количеством бутербродов мы разработали стратегию для предстоящего кастинга. Весьма сомнительную, надо признать, но я надеялась, что у нас все получится. Вернее, у меня все получится, потому что после плотного ужина, следя за моими передвижениями, Лариса одумалась и сказала, что

не было у нее мыслей стать моделью. Ну не могла она мечтать о работе, где надо столько ходить! То ли дело — бухгалтерия!

— Бухгалтер на любом предприятии уважаемый человек, — перечислила она очевидные достоинства своей будущей профессии. — Ссориться с ним себе же во вред. Чаще всего это отдельный кабинет и уютное кресло, потому что приходится много сидеть. Сидеть — едва ли не ключевое слово! К тому же при нашем законодательстве, подкидывающем почти каждый месяц новинки, бухгалтер никогда без работы не останется, а вот модель может.

Понаблюдав еще какое-то время за моими метаниями, она с надеждой поинтересовалась:

— Может, одумаешься? Ну а что, давай, а? А то у меня какие-то нехорошие предчувствия, аж живот разболелся!

— Ларис, давай я не буду тебе намекать, что рези в животе не имеют никакого отношения к предчувствиям, а ты не будешь меня отговаривать? — предложила я.

— Справедливый обмен, — подумав, согласилась подруга. — Я пекусь о тебе, ты переживаешь обо мне. Ладно, я оценила твою заботу и теперь проявлю свою. Пойдем, подготовимся к завтрашним извращениям!

Лариса поднялась и вышла из кухни, и я поспешила следом за ней.

— Так, где же это? — Подруга широким жестом распахнула огромный шкаф, но, наградив меня скептическим взглядом, закрыла обратно. Подошла ко второму и потянулась к верхней полке. — Здесь то, что я носила пару размеров назад, так что... Ага, вот!

Спустя минуту мне был предоставлен выбор: надеть безразмерный джинсовый сарафан с огромными карманами или одну из длинных юбок с широкими кофточками-разлетайками в комплекте. И то и другое добавляло мне как минимум пару кило — это плюс. Но смотреть на это не хотелось — и это минус.

— Напоминаю: мы все еще можем одуматься и не позориться, — заметив, что я зависла на размышлениях, сказала подруга. — Видишь, только хотели начать, а уже ничего не выходит.

— Не вижу, — с улыбкой ответила я. — Я предпочитаю замечать не то, что мешает, а то, что может помочь. Вот,

кстати, что это за юбка? Можно на нее посмотреть? Вон та, белая в черный горошек?

Лариса обернулась к шкафу. Я обратила внимание, что она немного замешкалась, прежде чем достать юбку, на которую я указала. Но все же отдала ее мне для примерки.

— Симпатичная! — вдохновилась я, вертя ее в руках и понимая, что она идеально подходит. — Ларис, можно я выберу ее? Никогда не видела ее на тебе. Классная юбка!

— Шикарная, — поправила подруга и разрешила. — Конечно, можно. Все равно для меня это... Буду рада, если она подарит тебе удачу!

Легкая грусть, которую я уловила в словах подруги, заставила меня унять эйфорию и внимательней присмотреться к юбке. Ну да, и как я сразу не поняла?! Я никогда не видела на Ларисе эту юбку, потому что это было физически невозможно. Дело в том, что она никогда не была настолько стройной, чтобы надеть ее. Здесь максимум сорок восьмой размер, а Ларису я меньше пятидесятого и не помню.

— Знаешь, — протянула юбку обратно, — наверное, я выберу что-то другое.

— Нет уж, — возразила подруга. — Я купила ее... В общем, когда-то давно я наивно мечтала, что если однажды влезу в нее, то Вадик Москаленко не устоит и пригласит меня на свидание. Помнишь Вадика? Сидел на последней парте и доставал всех, кроме меня. Кого пнет, кому подзатыльник отвесит, кому шею ручкой разрисует, у кого тетрадку отберет и порвет. Меня он просто не замечал. Я тогда даже первый раз на диету села, а он единственный из всей школы умудрился остаться на второй год, а потом и вовсе забросил учебу, — припомнила я худощавого и, в общем-то, ничем, кроме бандитских замашек, не примечательного паренька.

— Ну да. Так что бери и носи! Пусть это будет моим подарком. Мою мечту юбка осуществить не смогла — может, хоть в твоей сыграет какую-то роль и заодно оправдает свою цену.

— Какую цену? — полюбопытствовала я.

— Явно завышенную, — отмахнулась подруга. — Так, что у нас дальше?

Дальше нужно было найти подходящую блузку, но от всех вариантов Ларисы я отказалась. Да, предложенная ею одежда превращала меня в некое подобие шара, но я со спецэффектами перебарщивать не хотела. Юбка делала мои бедра пышнее — уже хорошо. А вдруг этого хватит? Все же для работы ищут модель, а не пугало огородное.

Кое-как переждав ночь, я разбудила Ларису, подождала, пока она приведет себя в порядок и съест приготовленный мною завтрак (самой кусок в горло не лез), после чего вытащила ее из дома. У подъезда нас уже ожидало такси — долго ожидало, так как я немного не рассчитала с порцией завтрака, а Лариса слишком высоко ценила мои кулинарные навыки. Потом, когда я стояла у лифта, а подруга медленно и слегка кривясь шла ко мне на высоченных каблуках, она заявила, что привыкает к новым туфлям. Как по мне, туфли были не только новые, но и тесные, но уточнять этот момент я не стала. А вот на улице, заметив, что такси из-за других машин припарковалось не у нашего подъезда, а у соседнего, обеспокоенно поинтересовалась:

— Дойдешь?

— Еще бы! — бодро ответила подруга. — А заодно и туфли разношу — и станут они у меня мягкими и послушными!

Я подошла к машине и остановилась, ожидая Ларису. Судя по тому, что иногда на ее лице мелькала гримаса, туфли упорно сопротивлялись коварным планам своей хозяйки и уютными тапочками становиться отказывались. Я с благодарностью взглянула на свои удобные красные туфли, дождалась, когда подруга сядет в машину, и нырнула в салон.

— Будут чаевые, — объявила я водителю, прежде чем тот набросился с обвинениями в опоздании.

Он кивнул, молча завел машину и выехал со двора. В салоне громко играла музыка, но я слышала только стук своего сердца. Он словно вторил моим сомнениям: «Получится ли? Получится?»

Я выдохнула и попыталась внушить себе, что получится. Даже попыталась представить триумф и как все от меня в восторге и предлагают контракт, а я еще думаю, но...

С самообманом у меня так же скверно, как и с актерскими навыками, поэтому у бизнес-центра, где проходил кастинг, я вышла на ватных ногах. Лариса выглядела немногим храбрее меня. Но, обменявшись встревоженными взглядами, мы еще раз посмотрели на стеклянную махину, нависающую не столько над дорогой, сколько над нашими головами, и двинулись вперед.

Мой скромный шаг. Следом неуверенный Ларисин. Еще один мой, полный опасения и внутренних терзаний. И еще один вымученный — подруги. Если бы так же неспешно мы шли к таксисту, уверена, он бы запросил не просто прибавки, а двойной прайс.

Впрочем, нет. Увидев наше с Ларисой отражение в стеклянных дверях бизнес-центра, я прикинула, что мы бы обошлись только тройной оплатой, не меньше. Потому что вот только сейчас я отчетливо поняла, как ходят алкоголики в завязке! И заодно поразились прозорливости директрисы агентства — надо же, такой потенциал разглядела!

Слава богу, мы наконец-то вошли в холл, и там зеркал не было. Это немного подняло самооценку, а заодно выровняло колени и уняло сердцебиение. Итак, куда дальше?

В здание постоянно заходили люди — мужчины в основном, в деловых костюмах, да и женщины были одеты официально, как офисные сотрудники. Высокооплачиваемые офисные сотрудники, но все же... Не обращая на нас внимания, они деловито подходили к двум из трех лифтов и с каменными лицами поднимались на нужный этаж. Как-то все это мало напоминало среду модельного бизнеса.

— Наверное, надо спросить у охраны, — предложила я, заметив справа турникет и двоих мужчин в форме.

Взглянув на молчаливо стоящую рядом подругу, усмехнулась — она с тоской смотрела вправо, на пустующие кресла для посетителей.

— Ларис, пусть они нас простят, но нам в другую сторону.

— Ты уверена? — Подруга все еще не отрывалась от созерцания мягкого совершенства.

— Думаю, что... — Я уже почти решила согласиться на небольшую уступку и передышку, но двери

бизнес-центра в очередной раз распахнулись, и я заметила свое личное совершенство!

Мужчину. Высокого. Черноволосого. Неприлично красивого. В светлых джинсах, что для бизнес-центра такого уровня могло бы быть слишком, если бы не их баснословная цена. В белой майке, обтягивающей спортивную фигуру. Он за версту казался опасным, а кто не чувствовал этого, читал предупреждение в его зеленых глазах: «Лучше держись подальше!» И я бы, естественно, так и сделала, если бы не узнала его.

Матеуш...

Матеуш Ковальских!

Тот самый человек, который объявил кастинг моделей!

Мазнув по нам с Ларисой равнодушным взглядом, он прошел мимо, миновал турникет, кивнув охране, и устремился к одному из лифтов.

— Летим! — Схватив подругу за руку, я потащила ее следом за ним.

Позади остались мягкие кресла, взгляды важных клерков, недоуменные охранники, которые усмехнулись, стоило мне заикнуться, что мы очень-очень спешим, и сказать причину спешки. Охранники хмыкнули, переглянулись, спросили, как я отношусь к питонам, и после моего заявления, что я предпочитаю теплокровных животных, пожелали мне поднять ее у питона и пропустили без пропуска.

— А я? — попросилась у охранников подруга.

— А что ты? — хохотнул один из них и оглянулся. — Думаю, ты питона вряд ли даже догонишь.

— Вряд ли — это одна из степеней вероятностей, — веско заметила будущий бухгалтер Лариса. — И, поверьте, если питон заставит меня пробежаться, а потом все же попадет ко мне в руки, ему будет не просто жарко. Я устрою ему маленький Армагеддон!

— Впечатляет, — оценил второй охранник, и пока первый размышлял над степенями вероятностей, пропустил Ларису через турникет.

Я обернулась, увидела, что Матеуш уже нажал на кнопку вызова лифта, и поспешила к нему. Я слышала позади подбадривающие реплики охранников, слышала, как сопит и иногда кряхтит из-за туфель за моей спиной Лариса, но не могла остановиться. Не могла позволить